

Неделя пролетела незаметно, будто я проводил дни не в изучении нового мира, а в компании кокетливой прелестницы. Земля далекая и обетованная наполнилась чудесами. Странные звери бесновались ночами, небеса гроыхали выстрелами и криками людей. Иногда с небес шла вода, отчего я впервые с восторгом, на протяжении часов, танцевал под падающими каплями с пением на языке рабов. А природа? О, лес таил истории, о которых стало известно лишь мне.

Я долго разговаривал с насекомыми и птицами, из тех, которые не набрасывались на меня. С помощью *Исполнения желаний* стало известно о том, что в этих краях наступил теплейший из сезонов — лето — но он скоро закончится, отдавая бразды правления более холодным временам. Когда же наступят морозы, которые могут быть разве что в Бездне, птицы спешат в иные края, а насекомые впадают в спячку.

Чтобы подобное происходило на Воздушных планах? Смешно. В султанатах джиннов редко менялась погода, изредка там ходили холодающие кожу ветра, но чаще живущий встречался с теплым приветствием гуляющих небесных потоков, которые образовывались из-за миграции большого количества элементарных. А потому как дождь, так и будущая зима ожидалась с предвкушением..

За эти дни следовало определиться со многими вещами. Ночлег, безопасность, еда и развлечения. Лампа пусть и обладала нужными качествами для временного дома, но я не чувствовал в ней того уюта, как во дворце с сотней комнат. Комфорт тоже стоял под вопросом. Когда рядом бродят чужеродные разумом и природой бестии, редко хочется прогуляться без парочки готовых боевых заклятий. Монстры доставляли проблем, и справиться получалось не всегда.

Я решил проблему радикально. На третье утро, среди деревьев и кустов, в воздухе появилась обыкновенная дверь. Оттуда несло теплом, аромат готовящихся блюд щекотал живот.

Великолепный особняк Морденкайнена походил мраморными с золотом залами и шелковыми благоухающими комнатами на родной дом, куда мне попасть пока не удавалось. Сотня слуг, носящих белые рубашки и шаровары, готовили и убирали, не зная сна.

Я обживался, и, вместе с тем, искал способ вернуться домой.

Исполнение желаний в большинстве случаев копировало работу других заклятий, будь то телепорт, огненный шар или создание предмета. Это квинтэссенция магии, доступной младшим расам, поэтому любой уважающий себя заклинатель обязывался овладеть ею. Но сейчас, в окружении дремучих лесов и кровожадных чудовищ, я больше страдал, нежели получал пользу.

Копирование заклинаний... По телу пробежалось тепло от напитка, принесенного слугами. Я закинул в рот сладость, вроде рахат лукума, зубы увязли в мягком тесте. И в то же время, с предельной концентрацией мною изучалась каждая видимая строка гримуара в разделе с упомянутым заклятьем.

Я часто экспериментировал, когда овладевал новыми силами, ведь без мастерства запасенные знания — просто пшик, от коего больше вреда, чем пользы. Многие года совершенствования привели к пониманию *Желания*, а там и к расшифровке законов работы магии. Или к альтернативным эффектам. Когда мы сражались с восставшими рабами, пришлось воспользоваться альтернативой, я пожелал исцеления союзников. Вышло удачно, но отсутствие практики привело мое тело к упадку сил. Зато живой.

Глоток напитка освежил разум. Я вчитался в заклинания, которые можно повторить благодаря

Желанию. Глаза бежали по строкам, те уходили столбцами вниз, описывая тот или иной эффект. Вскоре, пропустив изрядную часть текста, добрался до перемещения между мирами.

“Уход в иной мир, круг телепортации, сон синей вуали... Ни одно из этих заклинаний не работает, — Шелестели переворачиваемые страницы. — Жаль, я не научился использовать *Врата*, они были бы полезны.”

Проблема. *Желание* не переносило меня на Воздушный план. Копирование заклинаний телепортации — тоже. Стойкое ощущение неправильности давило и утяжеляло мысли, из-за чего я возвращался к ранее прочитанному. Но, увы, способа вернуться домой не нашлось.

В гремучей тишине я закончил завтракать. Перо в руках макнуло в чернильницу, на страницах гримуара вырисовывались следующие слова:

“*Исполнение желаний*, также известное как *Желание*, способно по воле заклинателя переместить то или иное существо на иные планы бытия. Эмпирическим образом выяснилось, способы мгновенного перехода из одной точки пространства в другую не работают, если целью стоит переместиться из Материального плана в план Инферно, план Воздуха и ряд других. Смею предположить, что меня выкинуло за пределы Внешних планов. Вероятно, я никогда не вернусь домой...”

По коридору расползлось эхо шагов. Несущие колонны, украшенные лепниной, встречали узорами из золота и драгоценных камней. Мраморный пол гулко отстукивал по каблукам сапогов. Назад медленно уплывали двери многочисленных комнат, а с ними и причудливые картины, появившиеся в ходе сотворения заклинания. Особняк Морденканена угождал владельца во всем, начиная от комфорта и безопасности, заканчивая вкусом.

Резные двустворчатые двери распахнулись, пуская аромат благовоний из покоев наружу. Я упал в груды подушек, руки объяли мягкую гору, после чего тело медленно утонуло в бархате и перине.

Очнулся спустя несколько часов.

“Как все сложилось, — Я улегся поудобнее. По щелчку пальцев в комнату вошли слуги с готовыми закусками и вином. По мановению руки я остался один, — Я оказался в незнакомом мире в разгар гражданской войны одного из государства. Опасно. Кто знает, как отнесутся смертные к существу Стихийных планов у себя под боком? Люди могли убить меня, не околдуя я их. А это значит, что в таком облике встречаться ни с кем здесь нельзя.”

Смертные непредсказуемы. Я часто общался с рабами, они рассказывали о несчастьях и бедах, падающим им на головы. Делились и радостями, которые приходили из ниоткуда. Но не всегда реакция совпадала с событием. Там, где судьба благосклонно одаривала смертного, он сетовал на нее. А когда приходил злой рок, находились те, кто безумно смеялся от счастья.

Я вздрогнул от воспоминаний и вернулся к прежним измышлениям.

Идет война, а потому нужно предпринять все меры, чтобы обезопасить свою жизнь. Неизвестно, как долго продлятся бои. Нужно накапливать силу. Вместе с тем следует разобраться и с опасностями, окружающими меня со стороны леса — не все звери так же избирательны как волки, поэтому необходимо обзавестись периметром, отделяющим мою территорию от обиталища бестий.

Постепенно вырисовывался план. Я набрасывал список вещей, которые должны появиться в первую очередь.

Укрепления, фортификации, рабочая и военная сила. Да, я смогу управиться за несколько месяцев, чтобы создать безопасную зону со слугами и воинами. Если использовать *Истинное превращение*, чтобы создать трентов или пробужденные деревья, то внушительная часть леса станет подконтрольной и безопасной. Вместе с тем можно создать слуг из людей и дженази. Через них будет проще контактировать с местными властями. Тогда жизнь станет проще.

Я обдумывал, что можно предложить людям на обмен.

Благодаря *Желанию* и *Истинному превращению* я не был стеснен рамками, за исключением магических резервов. На моей стороне знания, в том числе и возможность предложить колдовскую науку взамен на различные блага. Сначала обзаведусь хорошим дворцом, который утолит основные потребности, а там речь пойдет о доступе к библиотекам и доступу к особенной информации. Магические бести, а также сама магия могут стать достойным усилением, что в бою, что в жизни.

В руки лег гримуар, который тут же обзавелся новыми записями. Забавно, но с каждой написанной строчкой я горел предвкушением. По ходу дела в голову лезли новые идеи, те оставались чернильными росписями на белых страницах.

Когда наиболее важные цели и идеи остались на бумаге, я приступил к претворению замысла. Передо мной тут же закружил вихрь, из потоков воздуха собрался силуэт элементаля, зыркающего черными провалами вместо глаз. Первый поклонился. Следом за ним в комнату вторглись другие элементали, количеством в пять особей. Они поприветствовали меня:

— Наследник! — Прогудели голоса подобно ветрам.

Глаза закрылись, когда приятный аромат лесной свежести окутал покои. Элементали принесли с собой частичку внешнего мира, которая мне нравилась. Они удостоились моей улыбки:

— Первый, остальные номерные братья. — Я хлопнул в ладоши, призывая слуг. Те мигом принесли новые закуски. Бесполезная для элементалей еда... Но приличия требуют угощения для гостей. — Усаживайтесь. Выслушайте мою просьбу.

Спустя пару ударов сердце Первый опустил на подушки, за ним перетекли в сидящую позу остальные силуэты. В глазах рябило, за невесомыми телами элементалей узоры лепнины и картин причудливо искажались и превращались в безумную игру красок. Глаза от усталости упали на гримуар, откуда я вычитывал будущие приказы для подчиненных. Когда план действий собрался в осмысленную картину, элементали восторженно зашептались от моего голоса.

— Начнем с того, что вы расскажете, как продвигается охота на зверей.

— Наследник, — Прогудел Первый, — Вот уже семь дней я убиваю существ, которых считаю опасными. Огромные волки, могучие олени, циклопические ежи и громоздкие, с валуны, насекомые. Вместе с братьями, призванными вашей волей, удалось освободить десятки миль территории.

Я оперся щекой на кулак.

— Десятки миль — много. Скажи вот что, Первый. Заметил ли что-нибудь необычное, пока блуждал по лесам?

Зашуршали ветряные потоки, очерчивающие силуэт Первого. Голос элементаля задребезжал.

— Владыка, этот мир — порождение шайтана. Звери нападают, точно в них сам Дьявол вселился... Простите, Наследник, — Элементаль ненароком задел мою родню, но я лишь плавно отмахнулся. У каждого бывает в семье ублюдок. — Вот эти проклятые куски гнили, отрыганные тварями Бездны, нападают друг на друга. Звери пожирают друг друга, господин. Но больше всего они лакомятся смертными.

— Смертными? — Я выпрямился. — Вы видели смертных?

— Да, Наследник. Но часто я встречался с мертвецами или с опустевшими деревнями. Демонические звери пожрали несчастных. Рядом есть всего несколько мест, где люди держат оборону. Несколько деревень и огромный лагерь воинов, окруженный частоколом. К сожалению, подобраться к укреплениям мне не дали — смертные чародеи бдят.

Первый рассказал о том, как выглядят поселения. По всей видимости, те, кто избежал гибели от зверей, отправился искать помощи к соседям. Потом совместно люди двигались к следующему селению и так много раз, пока народ не собрался в огромном поселке в десятке миль отсюда. Там же находились воины в той же униформе, которую носили ранее встреченные.

Нескольким деревням не повезло. Звери окружили селения до того, как о вторжении прознали жители. До сих пор люди защищаются от нападков, но долго так продлится не может. Рано или поздно смертные сдадутся. Я рассматривал ситуацию как возможность контакта с властями через спасенных. В таком случае меня будут воспринимать как героя, только потом пришельца.

Когда речь зашла о лагере чародеев, то я припомнил слова десятника. Красные ли там или Белые — меня мало волновало. Если через одну из сторон удастся договориться о приличных условиях жизни на этой территории, я не побрезгую вступить в войну. Чем быстрее наступит мир, тем проще будет заниматься исследовательскими работами.

Рога приятно отозвались тяжестью, когда я кивнул замолчавшему Первому.

— Превосходно, этого я и ожидал. Твое следующее задание, Первый: “Помоги жителям одной из окруженных деревень. Ослабь зверей, но ни в коем случае не убивай всех. Пусть люди поверят в победу. Когда придет время, разозли бестий, пусть они нападут с утроенным пылом. Но не дай жителям погибнуть.”

— Слушаю и повинуюсь, Наследник. Будет ли позволено узнать ваш замысел?

— Загнанная в угол крыса сражается до конца, в ней теплится надежда. В том, кто сражаться не может — надежды нет. Поэтому надо приходить на помощь в момент отчаянья, дабы сердца спасенных встали на твою сторону.

Первый звонко прошелестел:

— Превосходно, владыка. Поражаюсь вашей мудрости.

— Она не моя. — Я перевернул страницу гримуара, почернели строки новых заметок. — Следуй моим указаниям неделю, перед тем, как разозлишь бестий, предупреди меня. Мне понадобятся знания местности и информация о положении дел.

— Да, Наследник.

Элементали поклонились, после чего стих шепот ветра, а покои заполонил аромат благовоний. Они ушли. Тем временем я рассчитывал последовательность заклинаний, которые будут необходимы в дальнейшем. Несколько часов в душной комнате заставили меня выйти наружу. До выхода из особняка меня провожали магические слуги, которые удерживали в руках мой плащ и жезл. Вот наряд сменился на походный, как нога переступает порог, отделяющий особняк от ночного леса.

От запаха чернеющих елей и пихт прошибло нос. На секунду в глазах покачнулся мир, вместе с тем я пытался устоять на ногах от резкого перехода между пространствами. Стало легче.

Когда магу требуется взять под контроль природный массив того или иного типа, он решает вопрос по-разному. Уничтожением, внедрением, избеганием, подчинением.

В случае леса, уничтожением будет считаться сжигание деревьев, убийство фауны, осквернение почвы. Так, на освободившемся месте можно построить форт или крепость, а в те расположить гарнизоны, следящие за округой. Часто уничтожение подразумевает ликвидацию причины контроля. Противник получит выгоду из-за расположения в лесу? Перебей силы противника, прерви снабжение, вступи в бой. Так, причина отпадает, а вместе с ней и необходимость следить за территорией.

Под внедрением я понимаю слежку. Есть много заклинаний, чья цель — наблюдать и информировать заклинателя. Несколько охранных рун и легкое изменение ландшафта будут превосходным решением, если заклинателя беспокоит доступность той или иной зоны к вторжению со стороны. В крайнем случае, можно полностью околдовать каждый фут земли, после чего сидеть в башне, с головной болью отслеживая любой подозрительный сигнал.

Избегание экономит силы. Рядом есть лес, откуда приходят неприятности? Если можешь уйти — уходи. Бессмысленная конфронтация не принесет пользы. Отсюда пошла поговорка: трусливый маг — живой маг. Признаться, я не сильно разделяю такую позицию. Смысл обучаться десятилетиями, практиковаться дни и ночи, если потом накопленные знания будут аккумулироваться в трусливом мешке с дерьмом?

За подчинением скрывается завоевание. Я собирался подчинять лес силами призванных существ. Любой, кому не повезет попасть под горячую руку — умрет, будь то дремучее лихо или безобидное создание. Поэтому, дабы не быть голословным, начну с пробуждения деревьев.

Несколько шагов разделяли меня и соснового гиганта. Глубоко внутри играло на струнах нервах беспокойство. Вместе с тем, свободная рука бродила по бороздам на шершавом холодном стволе. Я поднял жезл, волнами, через тело, пошла энергия. Она устремилась в изголовье фокусировки, после чего заклинание начало действовать.

Скрипнуло. Скрипануло. Сверху западали иглы, воняющие вместе с хвоей пометом птиц. Сосна шелохнулась. Ветви двинулись невпопад ветру. Спустя несколько секунд тяжелый голос рухнул на голову:

— Кто ты? — Трент медленно клонился ко мне, из-за чего щелкало и стучало так, что слышалось по всему лесу. — Росточек, что ты забыл в моих владениях?

— Меня зовут Эрон Эгис, я твой друг. — Я коротко пропел слова другого заклятья. Спустя мгновение каждое следующее слово несло в себе усладу для ушей трента. — Мудрец из древнего народа, я призвал тебя, не по своей воле.

— Вот как? — Наклонилось! Дерево наклонилось, маленькие черные глаза показались на подобии лица. Трент вгляделся. — Действительно, я чую правду. Ты не врешь.

Я врал.

— Великий мудрец, эти земли охвачены ужасом из-за вторжения демонических зверей! Помоги защитить лес, иначе скоро здесь будет царить то же самое, что и в Бездне.

Трент поднимался долго. Древесный ствол постепенно толстел и креп, в нижней части его разделило на две части с диким хрустом, а выше разветвились с шелестом могучие руки. Трент покрутил головой, разбрасывая иглы с шевелюры и бороды. То же самое произошло, когда великан взмахнул верхними конечностями.

— Безобразие. Не знаю, как природа могла допустить такое, но, видимо, Великая Мать спешит исправить ошибки. Эрон Эгис, — Трент посмотрел на меня издали. У меня предательски ослабели ноги. — Я не забуду твоей доброты. Скажи, как меня зовут.

Я едва не лишился глаз, когда понял, о чем просил Трент. В ту же секунду зароились ульем идеи и мысли. Одновременно с тем память выискивала упоминания имен Трентов. Ни одного не удалось найти.

— Как насчет... — Я обхватил правый рог и потер его. — Зеленый?

— Зеленый? — Как придавил Трент.

— Да, Зеле... Изумрудный!

Трент расхохотался. Деревья рядом вздрогнули. Я ухватился за одно, надеясь устоять на месте. Когда смех прекратился, послышалось:

— Изумрудный — это хорошо. Что же, Эрон. Я займусь твоей просьбой.

Великан скрипнул и отправился прочь, зеленая спина исчезала среди крон прочих сосен и елей, прежде чем о существовании Трента не говорили только его удаляющиеся шаги.

Я прекратил играть с иллюзиями, которые изображали то существо, то предмет, неотличимый по текстуре от окружения, и перешел к делу. К жезлу потянулась та же энергия, но теперь ее целью стала небольшая ель. С губ слетел речитатив заклятья.

Медленно, втягивая ветки, фигура ели обретала женственные черты. Из пышной растительности вырисовывалась оголенная грудь. Вместо ствола появились точеный ножки и бедра. Вскоре очаровательная нагая девушка с зеленоватой кожей обрела тонкие черты лица с длинными прямыми волосами цвета хвои. С трепетом ресниц открылись глаза.

— Приветствую, — Я сдержанно поклонился. — Меня зовут...

— Эрон Эгис, — Дриада прошептала, сквозь тепло и лаской. — Наследник. Приказывайте.

— Для начала назовем тебя. Какое имя ты бы хотела?

Девушка задумалась, из-за чего голубые глаза поднялись к небу. Мягкие губы сложились в трубочку, а брови нахмурились, очерчивая аккуратную галочку на лбу. Спустя мгновение дриада с улыбкой прошептала:

— Придумайте сами, господин. — Она точно оплыла меня вокруг, кончиками пальцев касаясь рогов.

— Как знаешь. Будешь Келет Хайнал, зарей востока.

— Благодарю.

Дриада совершила реверанс, закрыв глаза. Серьезную мину сменила шутливая улыбка:

— Наследник, — Смех разлился ручьем. — Не будьте столь серьезны. Я не медведь, меня не нужно бояться.

— Твоя задача — следить за тем, чтобы никто не приблизился к этому месту. Будь то зверь или человек, не подпускай живого или мертвого ближе, чем на три мили.

Дриада надула губы:

— Господин, вы так же скучны, как вой ветра. Неужели из вас надо вытягивать улыбку железными щипцами.

Я улыбнулся:

— Довольна? — Улыбка спала. — Принимайся за дело. Если будут какие-то вопросы, сможешь найти меня в той двери.

Дриада посмотрела на дверь. Одна из бровей взлетела вверх:

— Миленько. А из какого дерева ее сделали?

— Ни из какого. Она полностью сотворена магией.

— Тогда ладно. Что же, пойду, осмотрю владения. Скоро вернусь! — Чертовка поцеловала меня и унеслась вдаль.

Ладонь коснулась губ. Глаза проводили спину девушки. Вот же зараза. Усмехнувшись, я отправился изучать окрестности.

В воздухе мелькнули птичьи силуэты. Вернулся Алый стриж:

— Хозяин, я выполнил ваше поручение.

— Ну, рассказывай. И показывай.

Перед глазами замелькали образы.

<http://tl.rulate.ru/book/116168/4565402>